

События

ПРОЕКТ «МУНШОТ»

ЗОЛОТОЕ правило разговоров об ИИ — как, впрочем, и обо всех громких, пузыреподобных и хайповых темах, где вращаются огромные деньги и интересы очень влиятельных групп, — состоит в том, чтобы воспринимать любые "новости", "экспертные мнения", "слухи" или "прогнозы" как рекламу. Очевидное, казалось бы, правило нарушается раз за разом, когда очередной шелест листы какого-нибудь Сэма Альтмана, всего-то защищающего свои родные фантомные шелки из кошелька Дяди-тёзки, преподносится пресой как откровение провидца, роняющего на тёмную публику капельки будущего. Рассказ, который пойдёт дальше, не избежит этой некрасивой особенности: несмотря на то, что никто из участников ИИ-гонки не проплачивал эту публикацию, опора на колеблющиеся рынок факты и трясущие потребителя обещания делает любого говорящего на эту тему невольным соучастником раздувания рекламного пузыря, коим — невзирая на многочисленные и вполне реальные впечатляющие достижения кремниевого электропопутайчика вроде автоматического наведения дронов на цель или нейросетевых роликос с танцующими котами — всё же является вся эта история вокруг искусственного "интеллекта".

18 июля в издании "Аксиос"* — том самом, что через своего штатного мосадовца Барака Равида вбрасывало шокирующие откровения о прорывах в переговорах США и Ирана для нехитрого заработка друзей и родственников президента на нефтяных фьючерсах, — появился материал, наполненный паническими визгами. В статье рассказывалось, что лидирующее положение Америки в гонке ИИ утрачено буквально за одну ночь, ведь китайцы выпустили новую нейросеть под названием "Кими Кей-3" от пекинского стартапа "Муншот".

Отвлечёмся на минутку: название компании — уже тропинг в отношении американцев с их постоянными сравнениями ИИ-гонки с гонкой космической, ведь "муншот" — выражение, означающее "из пушки на Луну", что является не только отсылкой к роману Верна и фильму Меллеса, но и идиомой, указывающей как на конкретную лунную программу "Аполлон", так и на любой резкий прогресс технологического свойства.

Так вот, "Муншот" — так пишут близкие к Белому дому журналисты, напомино, — резко вырвалась вперёд в ИИ-гонке, обставила лучшие американские модели как стоячих, да ещё и сделала это дешевле, быстрее и с открытым исходным кодом, что резко снижает простор для любимых американской публикой типично трамповских рассказов уровня "сами ничего не могут, вот у нас разработчи и украли!". На деле-то, конечно, в честь ночного светила она называется из-за того, что половина основателей фирмы играла каверы на "Тинк Флойд" с их "Обратной стороной Луны" — кстати, все руководители конторы учились и работали только в Китае, так что воровали передовые наработки Альтмана дистанционно-телепатически.

Что же до качества самой модели, то стоит помнить правило, с которого начинался этот текст. Да, сами китайцы выпустили замеры работоспособности, показывающие большой отрыв от самой продвинутой нейросети "Фэйбл 5" вроде бы враждебной Белому дому калифорнийской компании "Антропик" (о том, как её рекламировали Белый дом и Пентагон рассказами об опасности её релиза, ведь такая супер-пупер модель сейчас взломает весь Интернет, у нас упоминалось в самом конце июня), да и некоторые вроде бы независимые сравнения показали её преимущество, но всё это — тоже реклама. О реальных преимуществах и недостатках новой нейросети, равно как и об изьянах систем замера, сейчас спорят специалисты, содержание дискуссий которых имеет к делу весьма слабое отношение. Рекламой являлся и материал "Аксиоса": по истеричному тону, который напоминал любимую нашей прессой американскую и европейскую аналитику на тему ржавости их ракет и дырявости их кораблей, можно было определить жанр этого плача как "Дайте денег". Посыл основывался вот на чём: в юбилей США 4 июля Трамп, подмигивая своей основной аудитории — беби-бумерам, которые концентрацией огромных финансов, политической власти и электорального веса в своих руках до сих пор плотно держат в заложниках все следующие поколения, попутно портя им жизнь на десятилетия вперёд, — заявил, что основной угрозой Америке является коммунизм. Попытки трактовать это как обозначение планов на Кубу или амбиций атаковать Северную Корею здесь ни к чему: Дональд просто работал на публику и бросал ей ничего не значащие лозунги, но именно этот посыл так удачно уложился в канву очередного "момента Дипсик" — напомино, в прошлом январе релиз новой версии китайской же нейросети "Дипсик" стал для американских рынков поводом для кратковременного обрушения и откровением о том, что китайцы не отстают на заявленные американцами же десятилетия, а уже дышат в затылок. Тут в который уже раз оказалось, что эти подлые коммуниаки вовсю догоняют и обгоняют, поэтому необходимо срочно влить пару сотен миллиардов в дороги друзей авторов материала "Аксиоса" и десятков подобных ему текстов. Из всей этой волны мы узнаём, что китайские нейросети на самом деле не такие эффективные, что работают они на устаревшем железе и по допотопным технологиям (за миску риса в день и по пояс в грязи), что питаются они экологически грязным электричеством и тратят

больше сил на достижение тех же задач, что разрабатывают их вовсе не частные стартапы, а субсидируемые государством филиалы местных спецслужб, что они напичканы злыми и неправильными инструментами слежки и цензуры — в отличие от исползуемых в американских продуктах добрых и правильных средств обеспечения безопасности пользователя и внушения ему верных идей — и что открытый исходный код моделей, то есть доступный каждому, являет собой признак тотально обобществляющего всё на свете коммунизма, ведь в капиталистической системе у ориентирующихся на прибыль частных инноваторов вся внутренняя кухня закрыта (несмотря на название альтмановского флагамена ИИ-пузыря, переводимое как "Открытый ИИ").

ОПORA на "коммунистические нечестные" методы рыночной конкуренции у американских журналистов-рекламщиков интересна ещё и из-за того, насколько сильно китайцы выпячивают типично американскую историю успеха своих компаний, то есть все эти нарративы в духе "Билл Гейтс и Джефф Безос собрали айфон на лампах у родителя в гараже". О том, что папа — руководитель высшего звена из DARPA, мама — вице-президент IBM, бабушка — наследница калифорнийского нефтематнага, а дедушка имеет тридцать третий градус в каком-то странном клубе дядек со смешными фартуками, в этих историях успеха почему-то не упоминается. Компания "Муншот", которой всего три года от роду, — она, к слову, имеет право называться "стартапом", в отличие от отдельных американских контор, прячущих третий десяток лет за этой вывеской "временную" убыточность (это про иловонский "Спэйс-икс"), — всечески раскручивается китайцами как пример национальной самодостаточности. О том, что все ключевые деятели стартапа — выпускники сети относительно недавно образованных по всей Поднебесной технологических вузов, равно как и о том, что базируется вся эта контора не в каком-нибудь смердящем британцами Шэньчжэне-Гонконге или в открытом всему миру каком-нибудь порту Шанхая, а в самом китайском Пекине, выше уже упоминалось. Теперь же важно отметить другой нюанс, который часто упускают из виду большие западные СМИ, лоббирующие новые пакеты помощи калифорнийским айти-синагогам: всякая громкая премьера в Китае, вызывающая не менее громкую панику на американских рынках и не менее клишированный ответ в западной прессе, сопровождается новостями об индустрии китайского железа. Это тоже элемент информационной игры: если присмотреться, то с 2023 года, когда ИИ-гонка оформилась на первых полосах больших газет, американцы, сохранившие контроль над производителями плат и чипов, примерно раз в две недели окончательно убивали китайскую айти-индустрию: то Байден какие-то новые санкции введёт, то местное Министерство торговли запретит тайваньским конторам торговать с Китаем, то ФБР откроет расследование против очередного китайского миллионера, то военные потребуют новых ограничений, то ещё какому-нибудь "Хуавэй" запретят продавать роутеры в США (но только если переклейкой этикеток не будет заниматься родственник пробогбоировавшего запрет). Словом, работали как могли. Основывалась такая активность на том, что китайцы опираются на заморское железо, а стало быть, — по крайней мере, в представлении люющей всё упрощать журналистики и достойной её аудитории — могут быть отключены от его поставок по щелчку пальцев.

На деле там, конечно, всё сложнее, и такие масштабные производства завязаны на сотни поставщиков, продающих эксклюзивные материалы для каждой из ступеней трудного процесса, а выпадение одного из них заставляет перестраивать многие аспекты этой системы, но не будем усложнять — представим, что всё делается так же просто, как в компьютерной стратегии. Китай действительно уязвим: сколько бы ни разрабатывалось нейросетей, если им не на чем работать, они бесполезны. Процессоры "Кирии" от упомянутого выше "Хуавэй", платы "Сяоми", и вот в июле 2026 года пошли новости о сертификации китайской памяти формата DDR5 крупными производителями готовых компьютеров. Этот формат — самый быстрый, и именно его нехваткой на рынке (за которую следует благодарить ИИ-гигантов) обусловлен дикий аппетит давно подолживших рынок производителей — "Самсунг", "Микрон" и "Хайникс". Говорить о том, что СХМТ — а именно так называется китайский производитель — вот-вот решит проблему дефицита памяти, не стоит: не для того китайцы развивали своё производство, чтобы продавать драгоценные планки по дешёвке. Новость подобного характера специально вышла под релиз новой продвинутой нейросети от "Муншот" — в сознании обывателя высокие цены на оперативную память связаны с безумством разнообразных "троков" и прочих "чатов джи-пи-ти", поэтому печочка ассоциаций призвана укрепить веру в китайскую модель как в избавление от диктатуры коллективного Альтмана. Но интересна китайская новинка не только сочетанием с нейросетевым прорывом: власть над производством чипов и созданием оборудования для их печати (а все продвинутые станки для микросхем делает одна голландская фирма) долгие десятилетия была предметом странного баланса. С одной стороны, Вашингтон вводил любые желаемые ограничения, запрещал тайваньским компаниям торговать с материком (кто упомянул принцип "одного Китая"?), порой даже перехватывал грузы, уже шедшие в китайские порты. С другой же стороны, все попытки окончательно приватизировать ценнейший ресурс современного мира, перевести весь цикл его производства к себе, стать самим себе и Тайванем, и Южной Кореей — всё это сталкивалось с заметным противодействием каждого из участников описанных выше сложных цепочек, начиная с произ-

водящих станки голландцев и заканчивая самими тайваньцами, понимающими свою уязвимость в случае потери фактической монополии. В историю о том, что фабрику TSMC — а так называется крупнейший производитель чипов в мире, расположенный в Тайбэе, — уже заминировали и готовятся взорвать в случае давно ожидаемого и вроде бы намеченного на следующий год нападения НОАК, верится с трудом, но именно китайская "железная независимость" подкладывает под эти заводы куда более разрушительный заряд.

ТЕМ ЖЕ, кто в ИИ-гонке оказался в положении догоняющих (то есть нам и Евросоюзу, бесконечно говорящим о развитии собственных ИИ-моделей), придётся намотать на ус, что полноценный цифровой суверенитет, амбиции информационного господства и автономный условный "товарищ майор" в каждом телефоне — а ведь ради него всё и затевалось с самого начала — не могут существовать на чужом железе, а разработчики всего этого — выходить из чужих научных центров. Задачи взращивания целой среды не выполняются сверхнапряжением воли или усилием одержимых масштабным проектом госструктуры: культивация дерева, способного в перспективе десятилетиях плодоносить автономными фабриками железа или передовыми электроумниками, является сложным и многоставным процессом, подобным производству этого самого железа. И нам следует понимать, что, несмотря на подписанное с участием России 16 июля в Шанхае, на китайской базе, соглашение об учреждении организации сотрудничества в сфере ИИ, душить все попытки добиться этого успеха будут как с Запада, так и с Востока.

ЕМУ НЕТ ПОКОЯ

ИТАК, свершилось: лето американизма подошло к концу. Вечером 19 июля в Нью-Джерси, что через речку от города, воспетого Синатрой и Кинг-Конгом, прошёл концерт каббалистики Мадонны, сатанистки Шакиры, жертвы педофильской мафии Пи Дидди Джастина Бибера и южнокорейцев BTS, а где-то рядом сыграли финал чемпионата мира по футболу. Вы и сами знаете: победила сборная Испании, а Аргентина, полностью оправдывая своё название, довольствовалась серебром, неравный и довольно грубый матч закончился голом барселонца Феррана Торреса в дополнительное время, после чего накат оставшихся в меньшинстве землячков Хорхе Луиса Борхеса ни к чему не привёл. На этом положим конец нерегулярной спортивной рубрики в рамках "Событий" и перейдём к куда более интересным сюжетам, развернувшимся вокруг матча. Американский праздник, рядом с которым великодушно разрешили постоять Канаде и Мексике, завершился, причём даже без особых скандалов, если не считать не сыгравшую никакой роли отмену Дональдом Трампом красной карточки звезде сборной США, судейство в пользу сборной Аргентины всю дорогу до начала финала или невыдачу виз части иранской сборной. Это, разумеется, дало повод главному хвастуну Америки заявить, что это был лучший чемпионат мира по соккеру в истории соккера, возможно, что даже лучший чемпионат в истории чемпионатов. Этот самый главный хвастун, всегда привыкший быть в центре внимания, полез получать кубок вместе с выигравшими его испанцами — словно это именно форвард Доминго Трампос замкнул передачу с фланга. Выдающийся испанский диспетчер Родри — признанный, кстати, лучшим игроком турнира и способный своими передачами умело направлять игроков на нужные позиции — попытался было указать заблудшему президенту путь с торжества, на котором тому не было места, но куда там: даже президент ФИФА Джанни Инфантино не смог вывести жаждавшего внимания Дональда из кадра. Так и получилось, что в моменте испанского триумфа оказался запечатлён американский президент.

Впрочем, ему было в радость испортить испанцам праздник хоть немного: сионистское лобби в США, руководство Израиля и многочисленные правые журналисты-публицисты (чья правость, как правило, ограничивается именно любовью к хумусу и маце) открыто поддерживали Аргентину, а в начале июля Биньямин Нетаньяху пожелал Аргентине удачи и пожелал им завоевать четвёртый по счёту трофей мундиала. И пускаяй сам Дональд открыто не высказывался о своих симпатиях — и, если судить по истории с красной карточкой, вообще не очень понимает, в чём в этом вашем соккере суть и когда питчер ударит четвербека клюшкой, — они были вполне ясны: близкие отношения с аргентинским президентом Хавьером Милеем, которого в своё время называли "аргентинским Трампом", строятся не только на базисе преданной любви к Израилю.

Отдавший кучу аргентинских национальных активов американским компаниям, передавший золотой запас страны в Лондон (это к слову про его обещания вернуть Фолкленды-Мальвины) и слепака затормозивший бешеную инфляцию за счёт уничтожения кровавых пережитков социализма в виде пенсионной системы и сферы пособий, Милей показал себя верным сторонником Рах Америсана. Позиции Милея крепки: внутри страны оппозиция тонет в хаосе, давить своих оппонентов Хавьер не стесняется, международная пресса его поддерживает, а первый срок из двух возможных заканчивается лишь в конце следующего года. Триумф Милея стал одним из первых шагов того, что сторонниками Трампа гордо описывается как "волна трампизации" Южной Америки: по сравнению с 2023 годом, когда в большинстве стран региона руководящие посты занимали левые, сейчас почти вся карта поправела — уже после похищения-эвакуации Мадуро (Венесуэлу потом почему-то покрасили в синий цвет) самым свежим примером стала Колумбия, где поддерживаемый действующим президентом Густаво Петро Иван Сепеда уступил на выборах поддержанному Трампом Абельардо де ла Эсприэль, что и провозгласил Национальный избирательный совет Колумбии 25 июня.

Последним бастионом левых сил остаётся Бразилия. Те самые кудесники мяча, что довольно безыдеино вылетели под руководством великого Карло Анчелотти, потеряв поражение от юной и хищной Норвегии, возглавляются Лулой да Силвой, которого левым можно назвать разве

что в контексте поляризованной и будто бы застрявшей со своими спорами в XX веке Южной Америки. 4 октября ему предстоит выборы на второй срок — строго говоря, он уже был президентом два срока в нулевые, но занимать пост нельзя лишь два срока подряд. Главным его конкурентом станет Флавиу Болсонару, сенатор от Рио, сын и почти полная копия бывшего президента Жаира Болсонару, называвшегося в своё время "бразильским Трампом", а ныне сидящего в тюрьме. Предвыборная кампания идёт в сопровождении типичных для региона грязных приёмов: то своевременно всплывут истории про спонсирование Жаира какими-то мошенниками, то поползут обвинения в отношении Лулы в nepoтизмe — назначении на разные должности своих родных и друзей, то Флавиу вдруг перессорится с частью своего семейства из-за прав на политическое наследие отца, то вдруг против брата Флавиу и сына Жаира откроют дело за призыв того к американцам ввести против Бразилии санкции за дело против Жаира. И пока страсти кипят, букмекеры показывают растущий отрыв Лулы от Флавиу: пускай первый многих утомил, веры в свежесть идеи Болсонару, чья фамилия ассоциируется главным образом с катастрофическими последствиями ковида, в который тот не верил, у бразильцев, кажется, мало. До октября ещё полно времени, и можно ждать усиления давления на Лулу со стороны Вашингтона и, опять же, горячо любимого семейством Болсонару Тель-Авива (кстати, Флавиу пообещал в случае победы перенести бразильское посольство в Иерусалим). Но пока все примеры такого давления играли на руку именно Луле: угрозы введения новых тарифов, требования денег за проход через Ормузский пролив, хамство в адрес бразильского президента и Бразилии в целом — всё это позволяло действующему главе государства сплыть защитником суверенитета страны.

ЧТО ЖЕ до победителей чемпионата мира, то у Дональда, влезшего в забавным артефактом эпохи на их триумфальное фото, были причины желать им поражения даже вне рамок сионистских и правопопулистских симпатий к Милею. Для Трампа Испания является густокрасным концентратом всего того, что его бесит в современной Европе: левый премьер Педро Санчес, резкое противодействие американскому курсу в отношении Ближнего Востока, ответные меры на вашингтонские торговые атаки и — что, конечно, хуже всего — бесконечные поправки авторитета заокеанского начальства. Ставший звездой ближневосточных и турецких соцсетей Санчес в целом не обнаруживал в себе ни могучей харизмы, ни твердости убеждений, ни несибаемости курса: обычный левый популист, выращенный в колбе бросельского подвала, таких по всей Европе сидит не один десяток, и на руководящих постах они регулярно сменяются такими же беззубыми правыми популистами, зачастую выращенными в соседней колбе в том же подвале. Причиной же, по которой Санчес стал популярен в чужих землях больше, чем в своей, стала его поддержка Палестины: Испания наряду с некоторыми другими европейскими странами с левым (или непонятно каким, как Франция) руководством признала палестинское государство осенью прошлого года, чем не только вызвала взрыв обвинений в антисемитизме ("Это новый Альгамбрский эдикт!"), но и обозначила готовность Европы идти на конфронтацию с Америкой по принципиальным для Трампа вопросам. По ходу перестрелки Америки с Ираном — а она, если помните, шла настолько успешно, что Дональд регулярно утверждал, что вовсе-то ему не нужна помощь европейцев, но отказавшись в этой помощи он потом накажет, — Санчес совершил ещё более дерзкий жест. Одно дело — в хоре западноевропейских стран признать Палестину. Даже то, что Санчес вёл себя резче прочих и называл Израиль "государством геноцида", не так меняет суть. Другое же дело — чуть ли не единственным во всей Европе (сначала так же вела себя Италия, но всё же сдалась) отказать Америке в использовании испанских военных баз для ударов по Ирану в марте этого года. Строго говоря, никакое разрешение американцам не нужно — не для того создавали НАТО, чтобы разрешения спрашивать. Звёздно-полосатые силы в марте продолжили использовать испанские базы, а когда к концу весны Санчес и Джорджа Мелони всё же закрыли небо

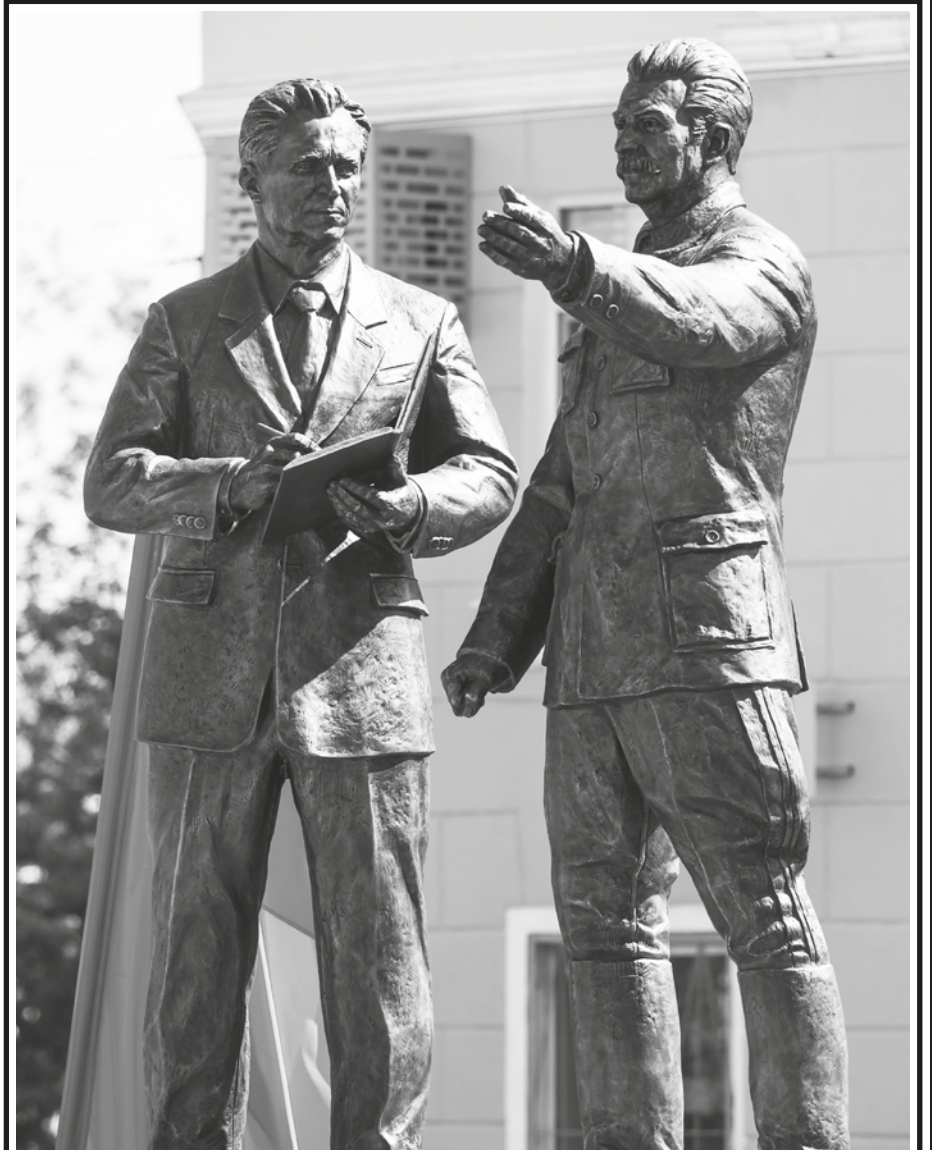
для американских военных самолётов, в силу остановки перестрелки это уже не играло политического значения, но важен сам политический жест, взбесивший Вашингтон.

Причём, чтобы красная тряпка для быка Донни была ещё ярче, Санчес сопроводил отказ в предоставлении доступа к базам отказом по ещё одному принципиальному для быка вопросу — повышению оборонных расходов до 5% от ВВП. Мор бы поступить как другие европейцы или как канадцы и просто вписать в оборонные расходы всякие косвенно относящиеся к войне статьи типа ремонта железных дорог, но нет — пошёл на принцип! В ответ на это Трамп пригрозил разорвать все торговые отношения с Испанией и ввести на товары оттуда новые, повышенные, пошлины (не спрашивайте, как уживаются эти две угрозы). Эти обещания повторили уже в июле, после неудачной встречи Трампа и Санчеса в Анкаре на саммите НАТО, — всё так же в них никто не поверил. И вот во время финала чемпионата мира камеры запечатлели улыбки и рукопожатия этих двоих, после чего вручивший кубок самому себе Дональд заявил, что конфликт с Испанией исчерпан, — до следующего раздражающего заявления испанского троеадора, вестимо.

МЕЖ ТЕМ ставший предметом раздора между Мадридом и Вашингтоном Иран заслуживает всё более пристального внимания по ходу окончания американского праздника тщеславия. Как бы ни старались Штаты показать своё равнодушие к чужим мнениям на свой счёт, как бы высокомерно ни вели себя американские чиновники, как бы ни лез их президент на всякие свадьбы покойников и на всякие похороны невестой, незрелость этой пожилой, отметившей в начале месяца свой 250-летний юбилей, нации всё же порой прорывает. Так, к примеру, в начале чемпионата, когда в гости к американцам устремилось 47 флагов, американскую прессу — причём не только локальные газетёнки типа "Таун геральд" из Секаукуса, но и гиганты типа "Фокс ньюс" — наполнили материалы в жанре "болгары восхитились!". "Сэр мистер иностранец из Германии оценил американский фаст-фуд", "господин гражданин изомезет из Франции одобрил бургеры в сети закусочных" и прочие восторги. На этом фоне даже не так важно, что где-то на третьей неделе чемпионата по Штатам прокатилась эпидемия ядерной диареи, от которой несколько сотен человек (в том числе и из "восхитившихся болгар") оказались в реанимации, — про это, кстати, "Фокс" не рассказывали. Нет, важно то, что Америка всё же беспокоится о том, что подумают другие. Именно поэтому иранская операция в период чемпионата сначала была как бы поставлена на паузу, а снижение интенсивности матчей — где-то в районе четвертьфинала правило "что ни вечер, то футбол" постепенно потеряло актуальность — сопровождалось плавным повышением интенсивности боевых действий.

Лету американизма очень помешали бы новости об очередных потерях Джи-Ай Джо (киношное секретное высокотехнологичное международное военное подразделение из американского фантастического бовика "Бросок кобры". — Ред.) где-то в песчаных степях аравийской земли — а такие потери случаются, когда воюешь не с вчерашними крестьянами с ржавыми калашами и в рваных тапочках. Тем не менее под самый финал новости всё же пришли: 18 июля персы нанесли удар по американской базе в Иордании, причём подтверждённые потери (как водится, размазанные во времени, ведь часть из них записали на следующий день в вину некоему неумелому сапёру) совпали с видеификацией свободно падающих и не особо прерываемых действиями ПВО ракет. Закончившиеся резко по всему миру перехватчики "Пэтриот" — взгляните на ежечасные пожары на складах в Киеве — стали поводом для вечно критикующих иранскую войну демократов упрекнуть Трампа в том, что тот не может разогнать военное производство. В ближайшее время давление на Вашингтон только возрастёт: на пост британского премьера заступил ставший на днях лидером Лейбористской партии Энди Бёрнем, ранее прозвивший вести себя как Санчес.

Материалы рубрики "События" подготовил Илья ТИТОВ

19 июля в День металлурга на одноимённой улице в Череповце губернатор Вологодской области Георгий Филимонов вместе с жителями торжественно открыли монумент И.В. Сталину и И.П. Бардину. Советского вождя и академика Ивана Павловича Бардина объединяет славный путь создания в стране мощной металлургической базы. Одним из звеньев этой производственной системы является Череповецкий металлургический комбинат. Ежегодно чествование металлургов официально стартовало в нашей стране в 1957 году как признание огромного вклада всей индустрии в Победу в Великой Отечественной войне.